

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ЛИЦАМ, ДОСТИГШИМ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

И. И. Лапцевич

*начальник отдела исследований в области национальной безопасности,
правоохранительной деятельности и международного права
Института правовых исследований Национального центра
законодательства и правовой информации Республики Беларусь,
кандидат юридических наук
lapcevich@center.gov.by*

В статье рассматриваются особенности взросления несовершеннолетних, изучается уголовно-правовое значение взросления. Автор приходит к выводу, что достижение 18-летнего возраста само по себе не означает достижение субъектом того уровня развития, который необходим для привлечения его к уголовной ответственности как взрослого. Обосновывается вывод о том, что в некоторых случаях целесообразно распространение положений УК Республики Беларусь об ответственности несовершеннолетних на лиц, достигших совершеннолетия.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних; психическое развитие лица; интеллектуальная и волевая зрелость лица; психология взросления.

Изменения, происходящие в современном мире, оказывают влияние на развитие и самосознание подростков. В связи с этим современная психологическая наука оказывается перед необходимостью обосновать целенаправленное развитие особой области психологического знания и практики – психологии взросления, нацеленной на изучение содержащих возможности взросления психологических условий, закономерностей формирования взросления [1, с. 111]. Как справедливо утверждал С. Л. Рубинштейн, «у каждого ребенка свой индивидуальный путь развития. Разные дети и развиваются не только разными темпами, но и проходят через индивидуально различные ступени развития... Возраст не определяет стандарты психического развития» [2, с. 162]. Установление психологических особенностей взросления лица, несомненно, значимо для науки уголовного права и правоприменительной практики, поскольку наличие таких особенностей оказывает влияние на признание лица субъектом преступления и применение к нему мер уголовно-правового воздействия.

Проведя сравнительный анализ оценки собственной зрелости на этапе перехода от детства к взрослости у школьников 80-х гг. XX в. и у их сверстников в 10-х гг. XXI в., Ф. А. Швец пришел к выводу: «...оценка собственной зрелости у школьников 1989 г. выражена значимо выше, чем 2014 г. Причем, когортные различия в этом наиболее четко проступают на границах перехода от детства к взрослости. Простым объяснением этого результата может быть предположение о росте инфантильности современных подростков. Однако, обнаруженный нами факт может быть и результатом более адекватной самооценки своей зрелости у современных подростков, имеющих дело с бо-

лее сложным образом российского взрослого, живущего в более неопределенную и динамичную эпоху по сравнению с советскими взрослыми конца 80-х. Еще одной причиной, возможно, является и наблюдаемая в настоящее время и отраженная в исследованиях ситуация продолжающегося процесса размывания границ между взрослыми и детскими мирами...» [3, с. 453].

Результаты современных научных исследований все чаще указывают на деформацию образа взрослости в обществе. С одной стороны, наблюдается тенденция к раннему взрослению: стремление к финансовой независимости, ранние половые отношения, общение на равных со взрослыми и т.д. С другой стороны, отмечается инфантилизация подрастающего поколения, неспособность или нежелание брать на себя ответственность, самостоятельно принимать решения и действовать [1, с. 231].

УК Республики Беларусь и УК РФ закрепляют общее правило: лицо, совершившее преступление после достижения 18-летнего возраста, несет уголовную ответственность за совершенные им деяния в полном объеме в соответствии с положениями уголовного закона. Однако особенности взросления несовершеннолетних нашли отражение в положениях УК РФ. Так, в ст. 96 определено, что положения гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» могут быть применены лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет: «В исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию». Такой подход позволяет сгладить противоречие между фактическим взрослением и необходимыми для уголовного закона определенными формальными возрастными границами относительно «молодых взрослых» [4, с. 51]. В то же время происходит расширение круга лиц, в отношении которых судом могут быть применены положения гл. 14 УК РФ.

УК Республики Беларусь подобной нормы не содержит. Однако вопросы уголовно-правового значения достижения несовершеннолетними уровня необходимой социальной зрелости рассматриваются такими белорусскими учеными-правоведами как Н. А. Бабий [5], А. В. Барков [6], И. О. Грунтов [7], Д. Л. Гулякевич [8], Э. А. Саркисова [9], Г. М. Третьяков [10], Д. В. Шаблинская [11], А. В. Шидловский [12] и другими.

Согласно ст. 96 УК РФ положения гл. 14 УК могут быть применены к несовершеннолетним в исключительных случаях. Уголовный закон, а также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» не содержат пояснений о том, что следует понимать под «исключительными случаями».

В науке изложены различные мнения о том, какие случаи следует признавать исключительными. Н. М. Хромова считает, что применение ст. 96 УК РФ «может быть признано обоснованным в связи с социальной и психической незрелостью лица во время совершения преступления, например, при наличии у лица ограниченной (уменьшенной) вменяемости (ст. 22 УК РФ) либо отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, тяжелых условий жизни и воспитания, небольшой или средней тяжести совершенного деяния, ряда смягчающих обстоятельств» [13,

с. 107]. Подобного мнения придерживается В. Б. Боровиков, добавляя, что в «ряде ситуаций, для того чтобы прийти к выводу о целесообразности применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, необходимо назначение судом судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы» [14]. В. А. Давыдов отмечает, что «...положения ст. 96 УК к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, могут быть применены как при наличии обстоятельств, предусмотренных в ч. ч. 1 или 2 ст. 64 УК, так и при наличии иных обстоятельств, которые суд признает исключительными» [15]. В. В. Палий полагает, что «вопрос о применении особенностей уголовной ответственности и наказания к совершеннолетним до двадцати лет решается судом с учетом тяжести совершенного преступления, умственного развития и иных характеристик личности виновного» [16].

Анализируя российскую судебную практику, В. В. Есина, пришла к выводу, что признаваемые судом в качестве исключительных такие обстоятельства как, например, характер и степень общественной опасности преступления и личность подсудимого суд обязан учитывать в любом случае исходя из общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а совершение преступления в молодом возрасте, воспитание в неполной семье, наличие положительных характеристик подсудимого «...по своему содержанию не выходят за рамки обычных смягчающих обстоятельств и даже в своей совокупности вряд ли могут расцениваться как исключительные» [17, с. 90]. Автор предлагает в качестве исключительных рассматривать две группы случаев: 1) субъективные (психофизические) особенности личности (поскольку некоторые лица, достигшие 18 лет, имеют психофизические черты, свойственные несовершеннолетним лицам, например, обладают психической и (или) физиологической инфантильностью); 2) особенности среды, в которой находится человек (дефекты социализации, социально опасное положение) (такие обстоятельства должны иметь исключительный характер, свидетельствовать о том, что данное лицо находилось в социально опасном положении, а не просто воспитываться в неполной семье, в семье опекуна и т. д.) [17, с. 92–94].

Следует отметить, что подход о допустимости применения положений об уголовной ответственности несовершеннолетних к лицам в возрасте до 20 или 21 года закреплен в модельном УК для государств – участников СНГ (ст. 88), УК Республики Казахстан (ст. 90) и УК Республики Таджикистан (ст. 95).

Таким образом, достижение 18-летнего возраста само по себе не означает достижение субъектом того уровня развития, который необходим для привлечения его к уголовной ответственности как взрослого. Несомненно, идея о применении в некоторых случаях положений об уголовной ответственности несовершеннолетних к лицам, достигшим 18-летнего возраста, представляет интерес для ее обсуждения с последующей возможной реализацией и в белорусском УК. Например, Д. В. Шаблинская с целью ступенчатой согласно возрасту классификации лиц, совершивших преступления, а также возможности распространения положений об уголовной ответственности несовершеннолетних на лиц в возрасте от 18 до 21 (или 20) лет предлагает в уголовное право ввести категорию «лицо молодежного возраста» [11, с. 152–153, 162].

Представляется, что при формулировании уголовно-правовой нормы следует исходить из степени достижения лицом интеллектуальной и волевой зрелости, особенностей психофизического развития, состояния здоровья, уровня и особенностей социализации лица, а также учитывать иные обстоятельства, которые оказали существенное

влияние на его взросление. С целью анализа возможности распространения норм УК Республики Беларусь об ответственности несовершеннолетних на лиц, достигших совершеннолетия, видится необходимым решение следующих задач:

1) определить понятие и признаки основания применения положений об уголовной ответственности несовершеннолетних к лицам, достигшим 18-летнего возраста. В качестве такого основания целесообразно рассматривать совокупность обстоятельств, указывающих на недостаточный уровень социализации лица. Именно отсутствие должного уровня социализации не позволяет субъекту принимать решения и нести ответственность за свои поступки на уровне взрослого человека;

2) установить возраст, до достижения которого к лицу могут применяться положения об уголовной ответственности несовершеннолетних;

3) конкретизировать меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к совершеннолетнему лицу, а также порядок и условия их реализации.

Проведение исследований потребует участия не только ученых-юристов, но и привлечения широкого круга иных специалистов – психологов, психиатров, педагогов, девиантологов и т.д. Одновременно нужно решить вопрос о придании юридическому факту недостижения лицом соответствующего уровня социализации обязательного или факультативного характера. Представляется, что при наличии основания применение к лицу, достигшему 18-летнего возраста, положений об уголовной ответственности несовершеннолетних должно носить обязательный характер. Это будет способствовать реализации принципа равенства всех перед законом.

Библиографический список

1. Терещенко, В. В. Взросление в подростковом периоде онтогенеза: теоретико-методологические основы исследования / В. В. Терещенко / Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5, вып. 2(18). – С. 110–114.

2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.

3. Швец, Ф. А. Проблемы оценки собственной взрослости у современных детей / Ф. А. Швец // Экономика и социум. – 2015. – №5(18). – С. 451–454.

4. Чапурко, Т. М. Основные положения уголовной ответственности несовершеннолетних / Т. М. Чапурко // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. – СПб.: Изд. проф. Малинина, 2008. – Т. 11 : Уголовная ответственность несовершеннолетних. – С. 49–69.

5. Бабий, Н. А. Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет / Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. – 2-изд., перераб. и доп. – Минск : ГУИСТ БГУ, 2023. – С. 593–635.

6. Барков, А. В. Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет / А. В. Барков // Научно-практический комментарий законодательства о правосудии по делам несовершеннолетних / С. М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Н. Годунова, Л. Л. Зайцевой, С. К. Лещенко. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 216–284.

7. Грунтов, И. О. Система и виды наказаний несовершеннолетних / И. О. Грунтов // Курс уголовного права : в 5 т. Общая часть / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Т. 2 : Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности. – С. 779–784.

8. Гулякевич, Д. Л. Уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступные деяния в несовершеннолетнем возрасте / Д. Л. Гулякевич // Уголовно-правовое воздействие и его реализация в контексте современных тенденций уголовной политики: моногр. / О. И. Бахур

[и др.]; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Республики Беларусь; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Колорград, 2020. – С. 207–225.

9. Саркисова, Э. А. Особенности назначения наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет / Э. А. Саркисова // Курс уголовного права : в 5 т. Общая часть / Г. А. Василевич [и др.]; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Т. 2 : Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности. – С. 784–789.

10. Третьяков, Г. М. Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет / Г. М. Третьяков // Уголовное право : учеб. пособие / А. В. Барков [и др.]; под ред. А. Л. Савенка, А. В. Шидловского, К. С. Захилько. – Минск : БГУ, 2023. – С. 236–245.

11. Шаблинская, Д. В. Повышение эффективности и усиление превентивного воздействия системы уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних / Д. В. Шаблинская // Криминология в условиях трансформационных процессов : национальный и международный аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 12-13 окт. 2018 г. / редкол. : И. В. Вегера [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2018. – С. 151–164.

12. Шидловский, А. В. Дифференциация и индивидуализация лишения свободы: правовое и криминологическое обеспечение : моногр. / А. В. Шидловский // Нац. центр законодательства и правовых исслед. Республики Беларусь. – Минск : Колорград, 2022. – 351 с.

13. Хромова, Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних / Н. М. Хромова // Журн. рос. права. – 2018. – № 4. – С. 96–109.

14. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д. И. Аминов, Л. И. Беляева, В. Б. Боровиков и др.; под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юстицинформ, 2009. – 496 с.

15. Комментарий к УК Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2017. – Т. 1: Общая часть. – 316 с.

16. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – М. : КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

17. Есина, В. В. Особенности ответственности несовершеннолетних: проблемы применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте 18–20 лет / В. В. Есина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2019. – № 6. – С. 86–97.